

**СОКРАЩЕНИЕ И
НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ
ОРУЖИЯ МАССОВОГО
ПОРАЖЕНИЯ**

Под оружием массового уничтожения понимается ядерное, химическое и биологическое оружие, + средства его доставки. То есть те вооружения, которые способны в кратчайшее время произвести массовое уничтожение, исчисляемое тысячами и больше человеческих жертв и других поражений. Сейчас можно ожидать расширение понятия ОМУ - об этом несколько позже.

Недавно, говоря о проблеме нераспространения президент В.В.Путин сказал примерно следующее: "Мы должны осознавать, что нераспространение стало одним из самых срочных вызовов, одной из самых важных современных проблем. Возможно, даже самой важной". Дело в том, что с наступлением нового столетия перед человечеством появились качественно новые вызовы -- новые виды ОМУ, явление международного мегатерроризма, -- что значительно усугубило проблему нераспространения.

Нераспространение -- это непоявление, предотвращение и недопущение появления новых государств, обладающих ОМУ, непоявление новых ядерных держав. Т.е. философия здесь такая: моя страна не может допустить чтобы ядерное оружие появилось у других государств -- в добавок к тем пяти кто уже его имеет. Пусть оно пока будет у меня и 4-х других ядерных держав, но ни в коем случае не у новых, тем более не у моих соседей.

Предотвращение угрозы распространения ОМУ признано Россией, США и другими ответственными государствами как одна из основных задач обеспечения их национальной безопасности.

Осознание необходимости предотвращения появления новых государств-обладателей ОМУ, в первую очередь ядерного, произошло в начале 60-ых годов, когда оформились как ядерные державы США, СССР, Англия и Франция, и Китай был готов к ним присоединиться. Всерьез рассматривали вариант создания ЯО, и даже приступили к этому, Израиль, Швеция, ЮАР, Италия и др. Для Советского Союза в то время важнейшим фактором была озабоченность бурным развитием атомной энергетики в Западной Германии, что создавало материальную основу для ядерного потенциала этой страны.

В то время, в 60-е годы с инициативой разработки международно-правового документа, который бы заложил основы нераспространения ядерного оружия выступила Ирландия. СССР и США, а также Англия начали разрабатывать Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и впоследствии стали его депозитариями. К Договору тогда не присоединились по своим причинам две другие ядерные державы -- Китай и Франция, они вступили в Договор несколько десятилетий позднее, когда не без давления со стороны депозитариев -- СССР, США и Англии, они правильно осознали выгоды для себя от участия в Договоре. Следует отметить, что даже в худшие годы холодной войны продуктивно продолжался диалог между нашей страной и Западом по нераспространению. Известно, А.А.Громыко во время нашего вторжения в Афганистан и начала ракетной гонки в Европе однажды в узком кругу высказался в том смысле, что нераспространение -- единственная шелковая ниточка, которая по-прежнему связывающая две сверхдержавы -- СССР и США. Когда в начале 80-х были фактически прерваны переговоры по разоружению с Западом, тем не менее продолжались и даже интенсифицировались наши консультации с США по нераспространению, проходившие дважды в год. В них обсуждались и решались не какие-то частности, а фундаментальные проблемы.

На 5 ядерных держав ДНЯО наложил обязательства:

- не передавать кому бы то ни было ядерного оружия и контроль за ним;
- не помогать неядерным странам как-то получать это оружие;
- не давать ядерного материала неядерным странам без гарантий МАГАТЭ;
- способствовать международному сотрудничеству в мирном использовании атомной энергии;
- вести переговоры о ядерном разоружении.

На примерно 180 других членов ДНЯО, не обладающих ЯО, Договор наложил обязательство не иметь, не получать и не разрабатывать ЯО, и принять гарантии МАГАТЭ, обеспечивающие исключительно мирное использование атомной энергии. В мире есть только 4 страны, проводящие хоть какую-то ядерную деятельность, которые не вступили в Договор: Израиль, Индия, Пакистан и Куба (на днях официально заявившая о своем намерении вступить в Договор).

По моему личному мнению, политика правительства нашей страны в те времена в подавляющем большинстве случаев была действительно отвечающей национальным интересам безопасности страны. Наиболее последовательно выступали за нераспространение МИД, МО, спецслужбы; что касается Минатома и ведомств по экономике и ВТС, то они нередко были готовы допускать послабления ради экономических или сиюминутных политических выгод.

В конце 1991г. Советский Союз развалился и это стало уникальным событием в истории международных отношений в целом и в нераспространении в частности -- впервые произошел распад государства, обладающего ЯО, государства-постоянного члена Совета Безопасности ООН. После некоторых задержек РФ стала правопреемником СССР в вопросе ядерного статуса и получила в наследство все права и обязанности Советского Союза по ключевому документу международного режима нераспространения -- ДНЯО, в т.ч. по его ст.9, определяющей ядерный клуб в составе пяти держав, проводивших до 1967г. ядерные испытания. Россия осталась одним из депозитариев ДНЯО. Таким образом Россия в соответствии с этим Договором, который кстати был бессрочно продлен еще в 1995г., получила международно-признанное право на вечное обладание ядерным оружием. Вместе с Уставом ООН, ДНЯО фиксирует статус нашей страны как великой державы в одном ряду с США, Китаем, Англией и Францией.

В целом можно сказать, что отношение руководства новой России к проблемам нераспространения, хотя и имело волнообразный характер, было достаточно определенным. Недвусмысленность линии нашей страны по нераспространению резко контрастировала с размытостью позиций руководства по большинству других важных внешнеполитических и оборонных вопросов. Вероятно, в постсоветской России сложился консенсус основных политических сил по нераспространению.

Вместе с тем, следует помнить, что распад СССР привел к появлению новой серьезнейшей угрозы нераспространению. Это экономический кризис, распад систем управления, включая управление вооруженными силами, коррозия ВПК, уродливо сложившийся рынок, разгул преступности, психологический надлом в обществе - все эти явления, сопровождавшиеся необходимостью продолжать ядерное, химическое, биологическое разоружение, привели к такому положению, при котором, по утверждению министра обороны США Рамсфелда, Россия стала "главным пролифератором", т.е. именно от России исходит главная опасность распространения в мире ОМУ и материалов для его изготовления. Такая, я бы сказал, неприятная для нас характеристика России разделяется многими на Западе, согласны мы с ней или нет. Слишком уж легко, считают наши партнеры, украсть именно в России ядерное и другое ОМУ или материал для его создания. Сейчас эффективный постоянный диалог России с Западом, прежде всего с США, по нераспространению замер, хотя и имеют место многочисленные контакты по поводу отдельных частных аспектов нераспространения. Возможно, что главной причиной такого спада стало резкое снижение влияния России -- по сравнению с СССР -- в мире, в том числе и на процессы расползания ОМУ и средств его доставки. Одновременно, в связи с распадом СССР в России возникли внутренние угрозы распространения, проистекающие в том числе от неадекватного учета, контроля и физической защиты материалов, пригодных для создания ОМУ. Действительно, за последнее время возможности разнообразного влияния на мировые процессы стали у США значительно больше. Однако одной положительной чертой складывающейся ситуации является то, что процесс совместного с США согласованного сокращения ядерного и других видов ОМУ становится необратимым.

Важнейшими составными элементами режимов нераспространения ядерного и другого ОМУ являются:

- система экспортного контроля, включающая отлаженную национальную систему учета, контроля и физзащиты оружейных материалов. Сюда же входит и недопущение бесконтрольного экспорта неосязаемых технологий в т.ч. в неуловимом электронном виде. Руководство российских органов экспортного контроля до недавнего времени считало российскую систему лучшей в мире, после США. Я знаю, что многие специалисты были бы готовы поспорить с ним на этот счет;
- система предотвращения утечки мозгов;
- безопасность хранения, складирования, транспортировки и т.д. ОМУ и материалов, пригодных для его производства;
- система предотвращения незаконного оборота ядерного и другого ОМУ и материалов -- краж, продаж и других утечек. Особенностью проблемы предотвращения незаконного оборота ядерного и другого ОМУ является наличие, я бы сказал избыточное наличие, охочих продавцов и посредников и почти полное отсутствие видимых, идентифицируемых покупателей. Если в действительности такие покупатели все же есть, то они боятся контактировать с ненадежными, нелегальными продавцами, зачастую являющимися подставными провокаторами от спецслужб.

Основу режима нераспространения и запрещения **химического оружия (ХО)** составляют обязательства, принятые на себя государствами — участниками Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении (КХО), вступившей в силу в апреле 1997 г. В отличие от ДНЯО эта Конвенция предусматривает не только отказ от приобретения химического оружия, но и обязательство государств, располагающих таким оружием, уничтожить его и предприятия по его производству за десятилетний срок. Основная проблема нераспространения **химического и биологического оружия** в том, что такое оружие можно создавать на кухне или у себя в сарае. В отличие от ядерного нераспространения в хим- и бионераспространении не существует надежного механизма контроля. Тем не менее уже созданы международно-правовые инфраструктуры по химическому и биологическому разоружению -- международные Конвенции. В области **ХИМИЧЕСКОГО** нераспространения главная проблема для России -- огромная стоимость работ по химразоружению, фактически неприемлемая для России. При подписании Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в 93г. Россия заявила о намерении полностью уничтожить 40 тонн боеприпасов, но только при условии помощи извне. Обещания помощи в этой области выполняются медленно и мало по объему. Специалисты считают, что именно это угрожает осуществлению Конвенции.

Режим нераспространения и уничтожения **биологического оружия (БО)** определяется Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) от 1972 г.

К биологическому оружию относят бактериальные средства (бактерии, вирусы и т.п.), а также токсичные биологические продукты их деятельности (токсины), используемые в виде порошков, суспензий в боеприпасах, а также распространяемые с помощью живых зараженных переносчиков заболеваний с целью вызвать массовые заболевания людей, животных и растений.

Проблема **биологического** нераспространения во многом схожа с химнераспространением. Однако растущая угроза мегатерроризма по-новому высвечивает роль биологического оружия, которое является исключительно эффективным средством реализации целей террористов: оно способно поразить большие массы гражданского населения и, что особенно привлекает террористов, может легко спровоцировать панику, хаос и беспорядки, охватывающие крупные регионы. Недаром, сразу же вслед за терактами 11 сентября в США последовали многие случаи рассылки по почте писем, зараженных биологическими агентами сибирской язвы -- антраксом. В свете этого, международное сотрудничество для предотвращения распространения биологического оружия обретает особое значение.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) открыт для подписания в 1996 г., однако до сих пор не вступил в силу. Значение Договора по сравнению с ДНЯО состоит в том, что это — ограничение "вертикального" распространения ядерного оружия, т.е. его совершенствования посредством испытаний новейших образцов. Для того чтобы ДВЗЯИ вступил в силу, его должны подписать и ратифицировать все 44 страны, обладающие как военными, так и мирными атомными программами, чего пока не произошло. К 2011 г. ДВЗЯИ подписали 182 государства, ратифицировали 155. Россия, Великобритания, Франция — среди тех стран, кто и подписал, и ратифицировал договор, КНР и США подписали, но не ратифицировали, Индия, Пакистан, Северная Корея не подписали.

По мнению российских экспертов, ДВЗЯИ вряд ли вступит в силу в обозримой перспективе, во всяком случае, пока не будут урегулированы северокорейская и иранская проблемы, а также найден приемлемый баланс ядерных сил в "треугольнике" Китай — Индия — Пакистан. Более того, встает проблема "выживания" имеющихся ядерных арсеналов в отсутствии натуральных испытаний. На ее фоне, если хотя бы в одной из держав "большой ядерной тройки" (Россия, США, КНР) победят сторонники испытаний, эти государства будут подталкивать друг друга к выходу из Договора.

Экспортный контроль — меры по недопущению передачи государствам или негосударственным акторам материалов, технологии или информации, которые могут быть использованы при создании ОМУ, средств его доставки, а также (в отдельных случаях) обычных вооружений. Системы экспортного контроля являются частью политики национальной безопасности. В России закон "Об экспортном контроле" был принят в 1999 г.

Действуют и международные системы экспортного контроля. В 1971 г. образован Комитет ядерных экспортеров (Комитет Цангера), выработавший взаимоприемлемые определения, процедуры и правила экспортного контроля, а также единую систему взаимной информации в этой области. Но рекомендации Комитета Цангера распространялись только на государства, которые уже являлись членами ДНЯО. Другие действовали по собственному усмотрению. Это привело к формированию в 1975 г. Группы ядерных поставщиков (ГЯП). В нее вошли не только участники Д. Группа разработала Руководящие принципы для ядерного экспорта. В начале 1990-х гг. правила в этой области расширились и ужесточились.

Среди *новых подходов к сотрудничеству в области нераспространения* следует назвать принятое по инициативе США в июне 2002 г. на саммите G8 в Кананаскисе (Канада) решения о создании программы "Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения". Страны "восьмерки" согласились ассигновать до 20 млрд долл. в течение следующих 10 лет на конкретные проекты сотрудничества для решения вопросов нераспространения, разоружения, борьбы с терроризмом и обеспеч

безопасности

